

Перед верстаком, который, казалось, был вмурован в дальнюю стену от двери в гараж, стоял деревянный табурет. На этом самом табурете я и провел то время, которое должен был спать. Как остальные умудрялись спать под звуки, издаваемые мной при работе с электроинструментами, я не представлял. Тело Чисаки, как свидетель звуков, лежащее в углу под тем же одеялом, которое я использовал в машине по дороге сюда, тоже не имело ни малейшего представления.

Вообще, я лишь смутно представлял, что вообще делаю. Такое же чувство я испытывал, когда впервые начинал вникать в программирование, но если так подумать, то...

— Ты еще не спал?

Удивляться с электродрелью в руках было не самым лучшим решением. Я подпрыгнул от неожиданного голоса, к счастью, переместив свой вес с того места, где я удерживал кнопку питания дрели большей частью своего тела. Было бы трагически уморительно, если бы меня вот так вывели из строя после всего, что уже произошло.

Без наушников голос звучал иначе, но я все равно мог его узнать. Ла Брава позволила двери захлопнуться за собой и спрыгнула со ступеньки, как это пришлось сделать мне при первом входе.

Наша первая личная встреча, и вот я уже сгорбился на скамейке, а между ног у меня валяется электроинструмент размером чуть ли не с меня самого. Хотя она, вероятно, имела достаточно хорошее представление о том, что я за человек, просто по тому безумию, в которое я ее втянул.

Я проверил время на своем телефоне. Он почти упал со скамьи, став жертвой вибрации, как и мои бедра до того, как я придумал, как расположить дрель между шариков, чтобы нормально её держать. Я про волосяные шарики, конечно, а вы о чем подумали?

Итак, час дня. Мы приехали сюда в семь утра. Боже, как летит время.

— Сон может подождать, это гораздо важнее.

Может быть, это просто мой мозг все еще метался от волнения внутри черепа, но я, честно говоря, не устал. Ла Брава лишь пожала плечами и уселась на капот машины, бросив кислый взгляд на прикрытое тело Чисаки, когда оно попало в поле ее зрения.

— Как скажешь.

Я подождал немного, давая ей достаточно времени для разговора. Все, что я получил от нее - это поднятую бровь, которую я скопировал. Она подняла бровь еще выше, и я не смог повторить это движение, и, закатив глаза, вернулся к тому, что делал. Если ей нечего сказать, то я не буду пытаться навязать ей разговор.

Дрель жужжала, пока я ползал по верстаку. Он был удивительно чистым для того количества инструментов, что висели над ним. Вероятно, я был первым человеком, который когда-либо использовал его по назначению.

Оболочка того, что я строил, была в основном готова. Я вздохнул и развел руки в стороны, чтобы стряхнуть металлические чешуйки, которые упорно прилипали к коже. Теперь настало время для самой сложной части - электроники.

Провода бессистемно торчали из тех жертв, которые я принес в дар этому проекту. Первой

жертвой стал пульт от телевизора, стоявшего в выбранной мной комнате, его батарейки валялись в стороне, как военные трофеи. За ним последовали один из трех блендеров на кухне, наушник, который я использовал во время рейда, и плюшевая говорящая птица, которую я забрал из комнаты Эри. Учитывая, как она застыла, увидев её, я сомневался, что она будет сильно скучать.

Я пожал плечами, глядя на повернутую ко мне курицу с выражением, которое, готов поклясться, выглядело как боль. Меня вполне устраивало, что я не знаю, что произошло, чтобы довести её до такого состояния, но прошлым владельцам я бы все же задал пару вопросов...

Решив начать с голосового аппарата, я взял игрушку за голову, нащупывая шишку, которая дала бы мне подсказку по его нахождению.

Ага, прямо в животе, ну это было достаточно просто.

— Мы с Великодушным решили, что не будем снимать видео.

Я вздрогнул, птичья голова мгновенно сдалась в борьбе с моей хваткой. Одной рукой я держал ее за тело, а другой за череп, и внезапного усилия оказалось достаточно, чтобы полностью оторвать ей голову, а голосовой аппарат в ее животе под моим большим пальцем издал писк от внезапного давления.

— Подожди, почему?

Я повернулся, рассеянно перекинув голову птицы через плечо.

— Качество было недостаточно хорошим? Дрон разбился?

Вскоре за головой последовало тело, когда я выкопал достаточно ватных внутренностей, чтобы добраться до своего приза. Наконец, после этого несколько неловкого момента, я сосредоточился на Ла Браве, обратив внимание на ее расслабленную позу и отсутствие враждебности в глазах. Значит, я тут ни при чем, или, по крайней мере, не слишком виноват.

— Нет, это золотые кадры. Мы, вероятно, используем их в будущем.

Миниатюрная женщина раздвинула ноги и с видимым трудом на мгновение оттолкнулась от машины. Я слишком хорошо знал боль от того, что тело недостаточно большое для прыжка, но, по крайней мере, у нее были гораздо более сильные ноги, чем у меня.

— Но мы не можем снять видео, потому что мы не отдадим Эри героям.

— Ооо?

Я отвернулся, отчасти чтобы сосредоточиться на том, что делал, а отчасти чтобы скрыть тот факт, что я смотрел на ноги немного дольше, чем смотрел бы обычный человек.

— Чье это было решение?

— Эри начала плакать, когда мы заговорили об этом, и Великодушный сразу же уступил.

Я фыркнул, встретив ровный взгляд, направленный на меня, с ухмылкой. Этот человек был самообладанием в любых обстоятельствах, в которых я его знал, и пытаться представить его паникующим перед лицом плачущего ребенка было слишком нелепо, чтобы не рассмеяться.

Видя, что ее взгляд не подействовал, Ла Брава закатила глаза, повернулась спиной к двери и взметнула в воздух свои хвостики.

— Не знаю, что мы будем делать дальше, но перед уходом я застала его за просмотром каталога мебели.

— Думаю, это будет хорошей практикой, прежде чем у вас двоих появится ребенок, да?

— Не дразни меня, сопляк.

Впечатляющим вертикальным прыжком Ла Брава схватилась за ручку двери, крутанула ее в воздухе и распахнула дверь еще до того, как начала спускаться. С силой, которую мой мозг не мог постичь, она стояла на пороге и смотрела на меня через плечо.

— Чаю?

— Ну... конечно?

Кивнув, она захлопнула за собой дверь. Не имея ни малейшего представления о том, что у них произошло на самом деле, я вернулся к верстаку и схватил молоток, который был длиннее всей моей руки. Бедные пульт и блендер не успели даже вскрикнуть, как были разобраны.

Ла Брава вернулась через несколько минут, в ее руках был поднос с пятью чашками на пару. Я поблагодарил ее в лучшем случае рассеянно, сосредоточившись на проводах в руках, но она не выглядела слишком обиженной. Дверь снова захлопнулась за ней, что было удивительно при её занятых руках, и вскоре тишина вновь заполнила гараж.

К тому времени, когда дверь снова открылась, и моя чашка чая, и штукovina, с которой я возился, были готовы. Со шнуром питания в руке я спрыгнул со скамейки, когда щелкнула дверная ручка, повернувшись спиной к остальному миру, и заполз под скамейку, чтобы добраться до выхода.

Поднявшись на ноги, я вытер руки, собрал и выбросил с головы клубок волос, в котором сидел какой-то злобный жук, и повернулся.

При виде Великодушного и Ла Бравы я споткнулся о воздух, не ожидая, что в комнате окажется еще один человек.

Опираясь на одну ногу, я подался вперед, переводя взгляд со стены и своих товарищей по преступлению на пол, стремительно приближающийся к моим драгоценным мозговым клеткам. Вот и все. Так я и умру.

На моих глазах пол пошел рябью. Я едва успел пробормотать "а?", как мой лоб ударился о цемент. Однако вместо боли моя голова слегка погрузилась в пол, а затем отскочила назад, как на батуте, и обратный импульс отправил все мое тело вперед. Я приземлился на ноги, но, не имея ни акробатических навыков, ни плана действий, на мгновение покачался взад-вперед, прежде чем остановиться.

Я посмотрел на Великодушного.

Великодушный посмотрел на меня... после чего сделал два медленных и звонких хлопка.